

СТРАТЕГИЯ ВЫХОДА РОССИИ НА ИННОВАЦИОННЫЕ РЫНКИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Д.А. Марьясис

Институт востоковедения РАН

Данная статья является попыткой сформулировать нестандартный многофакторный подход к проблеме закрепления присутствия России в странах Ближнего Востока. Автор исследует возможности создания в арабских странах системы образовательных курсов, связанных с инновационной деятельностью. Эти курсы позволят сформировать у молодых людей региона отношение к нашей стране как к одному из лидеров экономики высоких технологий, укрепить их лояльность к представителям отечественного бизнеса. В дальнейшем сформированная в результате образовательных усилий экосистема инноваций позволит российским деловым кругам принять участие в коммерциализации новых технологий, создаваемых инноваторами региона.

Инновационное присутствие России в регионе Ближнего Востока может воплощаться в форме создания совместных предприятий, аутсорсинга ряда производств и предоставления технологических услуг, проведения совместных прикладных научных исследований. Такие усилия позволят изменить сложившееся международное разделение труда, что приведёт к созданию более благоприятных условий для развития экономики Российской Федерации и её перехода к экономике инноваций.

Также в работе исследована возможность кооперации России и Израиля для организации площадки эффективного взаимодействия между представителями инновационных сообществ мусульманских стран Ближнего Востока и участниками рынка высоких технологий еврейского государства.

В статье показано, что реализация такой стратегии позволит нашей стране стать если не ключевым игроком в процессе экономической и социально-политической трансформации региона, то, по крайней мере, значимым. Продвижение инновационного бизнеса в регионе должно быть частью более широкой стратегии продвижения позитивного образа России, формирования экономических оснований для уже существующих политических и военно-политических связей со странами Ближнего Востока.

Ключевые слова: Россия, Ближний Восток, инновации, образование, коммерциализация технологий, Израиль, сотрудничество, ресурсы, синергия, долгосрочная стратегия.

УДК 327, 339.9 JEL O3

Поступила в редакцию 21.06.2017 г.

Принята к публикации 28.07.2017 г.

В XXI в. в России практически с одинаковой интенсивностью идут два процесса, казалось бы, абсолютно друг с другом не сочетающихся, – формирование национальной экономики инноваций и активное возвращение в мировую политику, в частности в такой стратегически важный регион как Ближний Восток. Между тем, у обоих процессов есть такие аспекты, которые позволяют говорить о синергетическом эффекте от их объединения на определённом этапе и в определённом направлении.

Таким аспектом первого процесса является необходимость выхода субъектов национальной экономики инноваций непосредственно за национальные границы. Многочисленные исследования показали, что глобализация знаний – это естественный процесс. С целью обеспечения для себя устойчивого долгосрочного развития Россия должна не только активно использовать знания и опыт других стран и регионов мира, но и сама их вовне продуцировать. Существенно, чтобы Россия не просто «выдавала на-гора» результаты своей инновационной деятельности, а они были востребованы другими участниками рынка. Добиться таких результатов непросто – нужно провести целый комплекс различных мероприятий, в том числе и рекламно-информационного характера. Формирование соответствующего имиджа в современном мире необходимо, как бы ни пытались участники инновационной деятельности от этого отстраниться.

Если говорить про второй из указанных процессов, то в данном случае речь идёт о необходимости обеспечить долгосрочное присутствие нашей страны в важных для неё регионах. Наиболее яркими, видимыми факторами, подтверждающими присутствие нашей страны в том или ином регионе мира, являются показатели политической и военной активности. Однако для закрепления своих позиций на долгий срок необходимо ещё обеспечить эффективное торгово-экономическое взаимодействие и сформировать систему своего социо-культурного влияния [3]. Всё это также требует проведения целого комплекса мероприятий как формальных – например, подписания юридических документов, закрепляющих интересы нашей страны в той или иной сфере, так и менее формальных – например, формирование культурных и образовательных паттернов, повышающих заинтересованность местного населения во взаимодействии с нашей страной.

В качестве основного предположения выдвигается тезис о том, что в современном мире инновации играют всё более значительную роль в развитии национальных экономик, а значит, именно экспансия в этой сфере должна стать основой программы закрепления позиций России на Ближнем Востоке.

В статье исследуются две потенциальные возможности реализации предлагаемой стратегии: образовательные услуги и содействие в трансфере технологий в мусульманских странах региона; а также формирование эффективной платформы сотрудничества в области инноваций между мусульманскими странами региона и Израилем.

Российская образовательная сеть на Ближнем Востоке

Принято считать, что в экономическом развитии страны мусульманского Востока значительно отстают от большинства развитых и даже некоторых развивающихся стран мира. Во многом это так и есть. Однако в последнее время в этом огромном регионе происходят большие изменения, отражением которых послужили народные восстания, произошедшие в ряде арабских стран Ближнего Востока. События «арабской весны» имели множество причин – как внутренних, так и внешних. Не последнюю роль в их успешности сыграли новые информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), позволившие не только молниеносно обмениваться информацией, но и координировать действия разрозненных групп людей на больших расстояниях.

Произошедшее привлекло внимание экспертов в разных областях со всего мира. Политологи исследовали политическую составляющую этих процессов и строили прогнозы будущего развития. Социологи пытались разобраться в отношении разных групп населения к этому, а также в роли новых технологий в этих процессах. Экономисты разбирали экономические аспекты. И именно экономисты были достаточно скептически, так как реальных изменений в экономических укладах этих стран не произошло.

Однако, как достаточно убедительно показал американский предприниматель и инвестор Кристофер Шрёдер [8], на Ближнем Востоке уже на самом деле возник новый класс предпринимателей, стремящихся к инновационному развитию. При этом до сих пор они смотрятся несколько неестественно на фоне во многом устаревших, требующих серьёзных реформ политических, социальных, экономических систем региона. Однако инноваторы, особенно организованные в соответствующие сообщества, в развивающихся странах могут оказывать давление и на элитные и государственные структуры снизу, подталкивая их к внедрению в своих странах концепций, основанных на инновационном развитии, то есть стимулируя проведение столь необходимых реформ. Не удивительно, что среди активных участников событий «арабской весны» было достаточно много представителей этой группы.

Вместе с тем при анализе личных историй активных участников рынка новых технологий стран мусульманского Востока выявляется одна важная закономерность. Практически везде оказывается, что либо он какое-то время жил и учился на Западе, либо проходил обучение в одном из институтов или университетов, открытых на Ближнем Востоке этими странами, например, American University of Beirut (AUB). Это означает, что на самом деле реальной инфраструктуры для долгосрочного инновационного развития в мусульманских странах региона нет. Ведь именно наличие качественной современной системы образования является залогом этого. Если ростки, заложенные вузами за рубежом и иностранными вузами на месте, не будут пересажены на местную почву, то, вполне вероятно, второй волны технологического предпринимательства в регионе не произойдёт.

И вот здесь возникает интересная ниша, которую в состоянии занять Россия. Нужно совместно с нашими партнёрами из региона создать в уже существующих университетах новые направления, например, «инновационный менеджмент» и др. в таком роде, а также принять участие в создании локальных бизнес-школ. Но это должны быть именно местные структуры, воспринимающиеся таковыми обществом. Безусловно, надо брать в расчёт, что и сама Россия сегодня находится лишь на начальном этапе пути формирования своей современной инновационной системы. Но в данном случае не идёт речи о том, чтобы только российские эксперты работали в таких программах и институтах. Инновации – это глобальный процесс. К работе в таких структурах могут и должны привлекаться квалифицированные специалисты из разных стран мира, включая и уже состоявшихся инноваторов Ближнего Востока.

Что такие программы могут дать региону – очевидно. В чём же в данном случае может состоять интерес России? Через такие программы Россия имеет возможность получить доступ к новому поколению инновационного сообщества Ближнего Востока, а значит, российские бизнесмены смогут получить лучшее представление о том, что там происходит, о потенциале этого региона. В результате вероятность появления совместных успешных проектов сильно возрастет. К тому же для ряда отечественных компаний Ближний Восток может оказаться хорошим регионом для аутсорсинга. С учётом текущей структуры рынка технологий и инноваций, постепенная трансформация международного разделения труда – явно находится в интересах России [4; 5].

Ещё одним интересным аспектом кооперации между Россией и инновационным сообществом стран Ближнего Востока могут стать совместные НИОКР и последующая их коммерциализация с маркетингом как непосредственно в России, так и странах постсоветского пространства, а в перспективе и, например, в странах Латинской Америки. На первый взгляд такой подход может показаться несколько абсурдным, так как силы изначально неравны. Это так. Но ведь вышел же на мировой рынок египетский стартап Weather HD (теперь работает под маркой Clear Day), став одним из самых популярных приложений для смартфонов, предоставляющим прогноз погоды¹. А созданная в Ливане компания Butterfleye ввиду первых успехов и необходимости поддержать свои достижения в долгосрочном периоде обзавелась командами разработчиков во Франции, Великобритании и Нидерландах². Россия же свой потенциал долгосрочных взаимоотношений со странами Ближнего Востока в этом аспекте никак не использует. А между тем представители нашей страны в таких объединениях могли бы быть, что называется, старшими партнёрами.

Такое сотрудничество, помимо сугубо экономического эффекта, имеет ещё и определённое политическое значение. Представляется, что через развитие ин-

¹ Официальный сайт компании Vimov. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vimov.com/vimov2.0/> (дата обращения: 01.06.2017).

² Официальный сайт компании Butterfleye. [Электронный ресурс] URL: <http://www.getbutterfleye.com/> (дата обращения: 01.06.2017).

новационного сотрудничества со странами региона Россия может увеличить своё влияние в нём. Предлагаемый подход позволит позиционировать нашу страну не как эксплуататора ближневосточных ресурсов, не как державу, стремящуюся модернизировать в своих корыстных целях «отсталую» страну, а как друга и партнёра, поддерживающего усилия местных элит по развитию своих национальных хозяйств.

Наиболее перспективными странами для формирования такой системы могут стать Иордания, Египет, ПНА, в определённой степени Ливан. Важно не упустить момент. Уже через несколько лет может оказаться поздно.

Формирование платформы инновационного сотрудничества на Ближнем Востоке

Прежде чем перейти к обсуждению указанного вопроса, остановимся на теоретическом обосновании такой интересной формы деловой кооперации как так называемые «треугольники». В настоящее время её концептуальной и практической проработкой достаточно активно занимаются эксперты и руководство Российско-израильского делового совета (РИДС). Имеется в виду привлечение к двустороннему сотрудничеству третьей страны. Это позволяет решить ряд проблем, в частности проблему финансирования. Например, если россияне хотят привлечь иностранные инвестиции, а израильтяне не работают за свои деньги, то возникает замкнутый круг. Если же к сотрудничеству подключить, скажем, США в качестве партнёра с инвестиционными возможностями, то возникает устраивающая всех комбинация. Россияне получают иностранные инвестиции и израильские технологии, израильтяне получают возможность выйти на российский рынок, а американцы – эффективный инновационный инвестиционный проект на одном из самых крупных и перспективных мировых рынков. Таких «треугольников» может быть создано несколько. Потенциальными партнёрами для создания такой системы помимо США могут стать Китай, Индия, страны ЕС. Этот выбор обусловлен тем, что и Россия, и Израиль заинтересованы в развитии деловых контактов с ними на разных уровнях, и подключение этих стран к диалогу между Россией и Израилем способно дать максимальный синергетический эффект. Расширение предлагаемой конфигурации сотрудничества за счёт включения большого числа стран представляется нежелательным, так как приведёт к понижению эффективности взаимодействия.

В рамках развития российско-израильского сотрудничества в области инноваций возможно формирование, как представляется, уникального направления, которое вписывается в концепцию «треугольников», – это создание трёхсторонних команд НИОКР и коммерциализации технологий с участием представителей ПНА или Иордании, или Египта. Здесь надо сделать некоторые пояснения.

Как отмечено выше, сегодня Ближний Восток проходит сложный и очень болезненный процесс трансформации, который затрагивает все уровни и

сегменты общественного уклада. Формирование экосистемы инноваций, пусть и в самом зачаточном состоянии, является интегральной частью этой трансформации. В частности, власти ряда арабских государств достаточно активно инвестируют в модернизацию информационных технологий и инфраструктуры в рамках стратегии по развитию своих экономик [1, с.191]. Наибольшую активность в этой связи проявляют такие страны, как Иордания, ОАЭ, Катар. Аналитики прогнозируют стабильный рост количества пользователей интернета в арабском мире. Начались либерализационные процессы и в телекоммуникационной сфере, в частности приватизация провайдеров услуг сотовой связи [1, с. 191–192].

Интересно, что как раз инноваторы Иордании, Египта и ПНА выделяются своей большой активностью в процессе формирования инновационного уклада жизни на Ближнем Востоке. При этом инновационная экосистема в упомянутых странах развивается абсолютно отдельно от экосистемы Израиля. Это выглядит парадоксально, но, имея прямую границу с одной из самых развитых инновационных экономик мира, инновационные сообщества ПНА, Иордании и Египта не имеют прямых контактов с ней, не пользуются её достижениями, инфраструктурой, научно-техническим потенциалом. Это можно было бы списать на классический провал рынка, если бы не набивший оскомину всему миру один из самых затяжных конфликтов последнего столетия – палестино-израильский. Политическая ситуация настолько напряжена, что вести речь об открытом прямом сотрудничестве даже в такой аполитичной сфере, как высокие технологии и, шире, инновации в настоящее время невозможно. Причём это касается не только непосредственно ПНА, но и стран, с которыми у Израиля есть мирный договор – Египта и Иордании.

Между тем, даже не проводя глубокого анализа, потенциальный синергетический эффект от такого сотрудничества очевиден. Арабские страны не только получают доступ к развитой инновационной экономике, но и новые рабочие места ввиду организации производства на их территории, а также интенсифицируют развитие своей экономики в целом. Израиль же как минимум получает возможность аутсорсинга и удешевления производства, не говоря уже о потенциале выхода со своей продукцией на рынки Ближнего Востока, маркируя её как произведённую в одной из указанных стран.

Израильские исследователи какое-то время назад задумались о возможности налаживания инновационного сотрудничества с ПНА. Результатом чего стало их предложение создать виртуальный палестино-израильский инкубатор [10]. Виртуальность появилась из-за того, что в результате исследования его авторы пришли к выводу, что общество с обеих сторон не готово к прямому физическому контакту (данный вывод подтверждается собственными беседами автора с учёными из ПНА).

Здесь следует сказать несколько слов о попытках замены реального пространства виртуальным, в частности о теории виртуальных кластеров. Воз-

возможность их формирования стала всё чаще обсуждаться по мере развития ИКТ [2; 6; 7]. Речь идёт о возникновении таких виртуальных пространств, которые по своим функциям сходны с географическими кластерами, но всё взаимодействие происходит онлайн, а участники кластера не обязательно находятся в непосредственной близости друг к другу. Это интересная и по многим параметрам перспективная концепция – она, в частности, позволяет компаниям из малых стран с низким уровнем внутренней конкуренции, находящимся далеко друг от друга, объединяться в такие структуры в виртуальном пространстве для успешной конкуренции на мировом рынке. Однако пока всё же по-настоящему успешных виртуальных кластеров нет. Есть их подобию – профессиональные социальные сети и порталы, но они лишь частично выполняют роль кластеров. Некоторые эксперты считают, что в полном смысле создать виртуальные кластеры будет невозможно, так как физическое пространство и живое общение невозможно полностью заменить виртуальными эквивалентами³. Другие же полагают, что для некоторых отраслей возникновение таких полноценных виртуальных кластеров возможно, а для некоторых – нет⁴. Представляется, что второй подход более оправдан, но и в этом случае до формирования полноценных виртуальных кластеров должно всё же ещё пройти определённое время.

Возвращаясь к идее виртуального палестино-израильского инкубатора, отметим, что, по имеющимся у автора данным, к настоящему моменту эта концепция так и не реализована на практике. Представляется, что одной из причин может быть как раз виртуальность проекта. Здесь есть два объяснения. Во-первых, как показано выше, виртуальные кластеры (и соответственно инкубаторы) пока ещё развиты достаточно слабо, что не позволяет говорить об их эффективности в целом. А во-вторых, уровень общественного развития Ближнего Востока таков, что осуществить переход к сотрудничеству в виртуальном пространстве без фазы сотрудничества в пространстве физическом представляется крайне затруднительным (на самом деле этот тезис верен и для большинства стран Запада).

Где же здесь Россия? Россия как раз может оказаться той страной, которая станет реальной, а не виртуальной площадкой инновационного сотрудничества между Израилем и указанными странами арабского Востока. Наша страна может взять на себя роль связующего звена. Для этого существуют все предпосылки. Во-первых, у России есть устоявшиеся хорошие взаимоотношения как с Израилем, так и с арабскими странами региона. Это позволит нам создать действительно нейтральную площадку с дружелюбным отношением ко всем членам альянса, выступать арбитром в возникающих спорах, содействовать (особенно на первых порах) снятию напряжённости между израильскими и арабскими партнёрами. Во-вторых, у России имеется физическая инфраструктура

³ Cluster development: a pathway to economic recovery. [Электронный ресурс] URL: <http://e4oncompetitiveness.com/?p=80>, 11.03.2010 (дата обращения: 01.06.2017).

⁴ Steele C. Industry Clusters Evolving Role in Location Decisions. [Электронный ресурс] URL: <http://www.areadevelopment.com/siteSelection/jan2011/industry-clusters-evolve-location-decision93090.shtml?Page=1>, 01.2011 (дата обращения: 01.06.2017).

тура, доступ к которой у арабских инноваторов зачастую затруднён. Использование российской научно-технической базы позволяет арабским участникам альянса быть более эффективными. В-третьих, относительная географическая удалённость от Ближнего Востока позволяет России стать местом физических встреч представителей инновационных сообществ Израиля и арабских стран. В-четвёртых, имеющаяся в России производственная база позволит организовать в случае необходимости производство созданной в результате совместных проектов продукции. В-пятых, российская образовательная система может оказать соответствующую поддержку арабским инноваторам, дав им возможность восполнить нехватку знаний и навыков в случае, если у них нет такой возможности в своих странах или в других странах мира.

Для арабских и израильских участников «треугольника» выгода от такого сотрудничества очевидна. Существующий у двустороннего сотрудничества между ними потенциал увеличивается за счёт того, что Россия сама по себе представляет большой рынок сбыта, к тому же, используя ту же технологию брэндинга, существует возможность значительно расширить ареал сбыта результатов такого сотрудничества. Более того, за счёт организации реальной площадки взаимодействия коэффициент полезного действия может быть выше.

России же такая конфигурация позволит более активно задействовать имеющиеся в стране научно-технические ресурсы, так как в таком формате участие российских учёных и инноваторов будет принципиальным. Участие в международном проекте такого рода будет способствовать получению представителями российского научно-технического и делового сообщества необходимого опыта коммерциализации технологий, управления инновационными проектами в достаточно комфортной для них среде. Российские разработки смогут получить доступ к новым для себя рынкам. Не менее важным положительным фактором для России является её эффективное возвращение в регион в качестве активного игрока. Наша страна в результате сможет получить то влияние, которое невозможно приобрести только политическими декларациями и деятельностью сугубо в сфере большой политики.

Важным, безусловно, при реализации столь амбициозного проекта является вопрос финансирования. Думается, что основная тяжесть затрат ляжет на две стороны «треугольника» – российскую и израильскую. Однако потенциальные выгоды от его реализации могут с лихвой окупить вложенные средства. Конечно, в этой идее заложено много риска, кому-то она может показаться слишком смелой. Но ведь именно это и есть инновационный путь развития – эксперимент, риск, воплощение смелых идей. Это не означает, что надо кидаться, что называется, в омут с головой. Предложенная идея требует тщательного осмысления, составления серьёзного бизнес-плана, поиска путей минимизации риска, выявления возможных партнёров с арабской и израильской сторон (в этом отношении очень инструментальны недавно созданные структуры развития инноваций в арабском секторе экономики Израиля El Bawader и Takwin Labs,

которые могут быть и соинвесторами проекта). Вполне может оказаться, что такая нестандартная идея воплотится в реально действующий серьёзный проект, который, помимо прочего, послужит основой системного сотрудничества между Россией и Израилем в области инноваций.

Проведённое исследование показало, что у России существуют определённые ресурсы, которые при рациональном использовании позволят ей стать если не ключевым игроком в сфере социально-экономического развития региона Ближнего и Среднего Востока, то, по крайней мере, значимым. Для этого нашей стране необходимо задействовать и активно использовать логику процессов инновационного развития национальных экономик. На сегодняшний день наша страна, пожалуй, единственный внешний игрок, имеющий возможность эффективно использовать свои рабочие контакты как с мусульманскими странами региона, так и с Израилем. Это позволяет нам сконструировать такую конфигурацию, которая будет содействовать углублению интеграции и кооперации в этой части Земли на основе эффективного использования всех имеющихся ресурсов.

Помимо непосредственно гуманитарного эффекта, который сам по себе важен, такие действия России на Ближнем Востоке позволяют ей получить в будущем существенные политические и экономические дивиденды.

Список литературы

1. Блинов А.А. Интернет в арабском мире // Восточная аналитика. 2011. №2. С. 188-196.
2. Babkin A., Kudryavtseva T., Utkina S. Formation of industrial clusters using method of virtual enterprises // *Procedia Economics and Finance*. 2013. №5. Pp. 68–72.
3. Blank S. Russia's New Presence in the Middle East // *American Foreign Policy Interests*. 2015. Vol. 37. No. 2. Pp. 69-79.
4. Grigoryev L. Russia in the System of Global Economic Relations // *Strategic Analysis*. 2016. Vol. 40. No. 6. Pp. 498-512.
5. Joobani H.A., Mousavipour M. Russia, Turkey, and Iran: Moving Towards Strategic Synergy in the Middle East? // *Strategic Analysis*. 2015. Vol. 39. No. 2. Pp. 141-155.
6. O'Callaghan R. Towards Dynamic Clustering: Capabilities and IT Enablers // *Digital Business Ecosystems*. Ed. by Nachira F., Nicolai A., Dini P., Le Louarn M., Leon L.R. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007. Pp. 68-105. URL: <http://www.digital-ecosystems.org/book/Section2.pdf> (дата обращения: 01.06.2017)
7. Passiante G., Secundo G. From geographical innovation clusters towards virtual innovation clusters: the Innovation Virtual System. 42th European Regional Science Association (ERSA). URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/115731/1/ERSA2002_270.pdf (дата обращения: 01.02.2017).
8. Schroeder C.M. *Startup Rising: The Entrepreneurial Revolution Remaking the Middle East*. Palgrave Macmillan, New York, 2013. 256 p.
9. Schwartz D., Bar-El R., Malul M. A Joint Virtual Advanced Technology Incubator – A New Pattern of Israeli-Palestinian Economic Cooperation // *The Berkeley Electronic Press*. 2008. Vol. 14. No. 2. Pp. 1-19.

Об авторе:

Дмитрий Александрович Марьясис – к.э.н., старший научный сотрудник Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. Российская Федерация, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, 12. E-mail: dmaryasis@yandex.ru.

RUSSIAN STRATEGY OF ENTERING THE INNOVATION MARKETS OF THE MIDDLE EAST

D.A. Maryasis

DOI 10.24833/2071-8160-2017-4-55-154-164

Institute of Oriental Studies, RAS

This article is an attempt to formulate a non-standard multifactor approach to the problem of consolidating Russia's presence in the countries of the Middle East. It explores the possibility of creating in the Arab countries a system of educational courses related to innovation. These courses will make it possible for young people in the region to form an attitude towards our country as one of the leaders in the high-tech economy, to strengthen their loyalty to representatives of domestic business. In the future, the ecosystem of innovations can be formed as a result of educational efforts. That is going to allow Russian business circles to take part in the commercialization of new technologies created by innovators of the region.

Russia's innovative presence in the Middle East region can be embodied in the form of joint ventures, the outsourcing of a number of industries and the provision of technological services as well as joint applied scientific research. Such efforts will bring changes in the existing international division of labor by creating more favorable conditions for the development of the economy of the Russian Federation and its transition to the economy of innovation.

Moreover, the article draws attention to the possibility of cooperation between Russia and Israel for the organization of a platform for effective interaction between representatives of innovative communities of Muslim countries of the Middle East and participants of the high technology market of the Jewish state.

The article shows that the implementation of such a strategy will allow our country to become meaningful player in the process of economic and socio-political transformation of the region. The promotion of innovative business in the region should be part of a wider strategy for promoting a positive image of Russia, creating economic grounds for existing political and military-political ties with the countries of the Middle East.

Key words: Russia, Middle East, innovations, education, technology commercialization, Israel, cooperation, resources, synergy, long-term strategy.

References

1. Blinov A.A. Internet v arabskom mire [Internet in the Arab world]. *Vostochnaia analitika*, 2011, no. 2, pp. 188-196. (In Russian)
2. Babkin A., Kudryavtseva T., Utkina S. Formation of industrial clusters using method of virtual enterprises. *Procedia Economics and Finance*, 2013, no. 5, pp. 68-72.
3. Blank S. Russia's New Presence in the Middle East. *American Foreign Policy Interests*, 2015, vol. 37, no. 2, pp. 69-79.
4. Grigoryev L. Russia in the System of Global Economic Relations. *Strategic Analysis*, 2016, vol. 40, no. 6, pp. 498-512.
5. Joobani H.A., Mousavipour M. Russia, Turkey, and Iran: Moving Towards Strategic Synergy in the Middle East? *Strategic Analysis*, 2015, vol. 39, no. 2, pp. 141-155.
6. O'Callaghan R. Towards Dynamic Clustering: Capabilities and IT Enablers. *Digital Business Ecosystems*. Ed. by

- Nachira F, Nicolai A., Dini P, Le Louarn M., Leon L.R. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007. pp. 68-105. Available at: <http://www.digital-ecosystems.org/book/Section2.pdf> (Accessed 01.06.2017)
7. Passiante G., Secundo G. From geographical innovation clusters towards virtual innovation clusters: the Innovation Virtual System. *42th European Regional Science Association (ERSA)*. Available at: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/115731/1/ERSA2002_270.pdf (Accessed: 01.02.2017).
  8. Schroeder C.M. *Startup Rising: The Entrepreneurial Revolution Remaking the Middle East*. Palgrave Macmillan, New York, 2013. 256 p.
  9. Schwartz D., Bar-El R., Malul M. A Joint Virtual Advanced Technology Incubator – A New Pattern of Israeli-Palestinian Economic Cooperation. *The Berkeley Electronic Press*, 2008, vol. 14, no. 2, pp. 1-19.

About the author:

Dmitry A. Maryasis – PhD in Economics, senior research fellow of Israeli and Jewish Communities Studies Department, Oriental Studies Institute, Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 107031, Moscow, Rozhdestvenka street, 12.
Email: dmaryasis@yandex.ru.